

RU

Художественное народознание и его роль в русской литературе XIX века

Соколова В. Ф., Перевозчикова Н. Г.

Аннотация. Цель исследования - привлечь внимание к проблеме, решение которой могло бы содействовать повышению уровня подготовки специалистов-филологов и продуктивности результатов изысканий филологической науки. В статье раскрывается роль терминов «художественное народознание» и «художественный этнографизм» в современном литературоведении и ставится вопрос об их значении в творческой деятельности русского писателя XIX столетия. Авторы статьи не согласны с закрепившейся за этими терминами оценочной категорией, свидетельствующей о недостаточной степени художественности и народности в произведениях, основанных на народоведческом материале. Научная новизна заключается в обращении к литературоведческой проблеме прошлого, решение которой может послужить как сфере образования, так и филологической науке. В результате доказана важность изучения названной проблемы и указаны пути ее исследования.

EN

Artistic Ethnography and Its Role in the Russian Literature of the XIX Century

Sokolova V. F., Perevozchikova N. G.

Abstract. The purpose of the study is to draw attention to an issue, the solution of which could contribute to improving the level of philologists' professional training and increasing productivity of results attained by the philological science. The article sheds light on the role of the terms "artistic ethnography" and "artistic ethnographism" in the modern literary criticism and raises the question of their significance in the XIX-century Russian writers' creative activity. The authors do not agree that these terms have been attributed to the evaluation category that points to the insufficient degree of artistry and national character in works based on ethnographic material. Scientific novelty lies in addressing the literary issue of the past, the solution of which can serve modernity, both in the field of education and philological science. As a result, importance of studying the said issue is proved and lines of its research are indicated.

Введение

Раскрывая роль и значение художественного народознания в русском историко-литературном процессе, считаем важным проследить поэтапное достижение поставленной цели, выделяя основные задачи исследования: 1) раскрыть само понятие «художественное народознание» и определить его теоретические основы – *подходит дедуктивный метод*. Данный метод раскроет важность для современности решения обозначенной проблемы и привлечет к ней внимание студенческой молодежи, будет определять теоретическую базу их народоведческих исследований; 2) проследить становление российского художественного народознания – *также подходит дедуктивный метод*. Решение проблемы даст возможность понять современным исследователям важность представленной проблемы, решению которой отдавали свой талант наши великие предшественники; 3) провести краткий обзор историко-филологической науки второй половины XIX в. (Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, А. Н. Афанасьев, А. Н. Пыпин, А. А. Потебня) – *использован аналитический метод*. Ознакомление читателя с деятельностью наших великих ученых-филологов поможет заострить внимание на рассматриваемой проблеме и привлечет к ней новых исследователей, укажет им пути и методы исследовательской работы; 4) рассмотреть методы и приемы использования материалов художественного народознания в научно-исследовательской работе – *используется сравнительно-исторический метод*, который дает возможность начинающему ученому приобрести необходимые навыки в научно-исследовательской работе.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании истории и теории русской литературы, русского языка и собственно истории, в научно-исследовательской деятельности начинающего ученого и в художественной практике современного писателя.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема художественного народознания в современной филологической науке не получает достойного внимания, а термины «художественный этнографизм» и «художественное народознание», фактически обозначающие одни и те же понятия национальной культуры, до настоящего времени в современном литературоведении не «прописаны» как важнейшие историко-литературные и теоретические понятия. Нечасто эти термины можно услышать в студенческой аудитории, отсутствует и концептуально-системное исследование художественного народознания как важного фактора идейно-эстетической системы полифонии русской литературы.

Основные функции «художественного народознания» в тексте литературного произведения

Высказываются мнения, что в компетенцию «художественного народознания» входит, прежде всего, отражение и объяснение средствами художественной литературы жизненных реалий и характеров ее героев как типичных представителей определенного народа. Постигание жизни и культуры народа всегда основано на жизненном опыте и художественном вымысле писателя. Использование материала художественного народознания способствует всестороннему раскрытию особенностей национальной жизни каждого народа. Поэтому искусство любого народа не может быть не национально. Нельзя не согласиться с мнением известного белорусского исследователя В. В. Люкевича в том, что «художественный этнографизм – это своеобразная “прописка” каждой национальной литературы, сложившейся на конкретном ландшафте материальной культуры, ритуально-бытовой ауры народного бытия» [14, с. 61].

Художественный этнографизм – это действительно не что иное, как своеобразная «прописка» национальной культуры, развивающейся в конкретных условиях, определивших ее своеобразие: издавна сложившиеся в народной среде нравы и обычаи, нравственные представления, бытовой уклад и т.д.

Отличительной чертой русской литературы от западноевропейских литератур является то, что ее связь с народознанием была глубже и органичнее, чем в какой-либо из западноевропейских литератур, и связь эта наблюдается на протяжении всей истории развития науки о фольклоре.

Все это означает, что концептуально-систематическое изучение художественного народознания на материале русской литературы представляется перспективным в историко-культурном, теоретическом и методологическом планах.

Первые попытки теоретических обобщений в сфере художественного народознания на Западе были представлены в трудах И. Г. Гердера, И. А. Тэна, Б. Г. Нибура и др., в России значительно позднее – в трудах А. Н. Веселовского, А. И. Кирпичникова, А. А. Потебни, А. Н. Пыпина и т.д. Известно, что даже первые русские фольклористы были хорошо знакомы с трудами европейских ученых. Результаты их трудов порой превосходили достижения западноевропейских исследователей. Достаточно вспомнить изданный К. Ф. Калайдовичем в 1818 г. сборник Кирши Данилова, собирательскую деятельность П. В. Киреевского, которая по широте охвата жизненных явлений превосходит все то, что делалось в то время в Западной Европе; научные концепции Д. А. Кавелина, во многом превосхитившие основные положения западноевропейской науки.

Серьезный вклад в исследование проблемы был сделан российскими исследователями XX столетия: В. М. Жирмунским, В. Г. Базановым, Г. Д. Гачевым, М. К. Азадовским. Современные российские исследователи проблемы чаще всего ограничиваются изучением функционирования фольклорно-этнографического материала как в историко-литературном процессе в целом, так и в отдельно взятом художественном произведении (Л. М. Лотман, З. И. Власова, А. А. Горелов, В. Ф. Соколова и др.).

Особенности терминов «художественное народознание» и «художественный этнографизм»

Художественное преломление этнографической атрибутики народа в литературном тексте обычно обозначается двумя терминами: «художественное народознание» и «художественный этнографизм». В этимологии первого термина сосредоточено внимание на ментальности того или иного народа, на специфике его духовной и материальной культуры. «Художественный этнографизм» определяется как органическая часть народознания, но с более узкой парадигмой смыслов – как воссоздание средствами изящной словесности духовной и материальной культуры народного быта, обработка национального фольклора и мифологии. В высокоразвитых национальных культурах этническая аура почти всегда бывает скрыта.

Значение Русского географического общества в становлении отечественного народознания. Роль деятельности Н. И. Надеждина

Образование в 1846 г. Русского географического общества можно считать признаком наступления новой эпохи в развитии народознания. К активной деятельности в Обществе были привлечены многие литераторы, посвятившие свой талант изучению и отображению русской народной жизни. Работа по заданию Общества определяла как круг наблюдений, так и отбор фактов, являясь для писателя не чем иным, как первичным творческим актом. По уставу Общество должно было представлять собой «средоточие», к которому будут стекаться со всех сторон сведения преимущественно о России и о других землях в книгах, рукописных сочинениях, этнографических предметах и т.д.

Интерес к этнографическим исследованиям в русском обществе возник не только с образованием Русского географического общества, но и деятельностью Н. И. Надеждина, положившего в основу своей довольно противоречивой теории «учение о самобытности», суть которого, по мнению М. К. Азадовского, состояла в следующем: «...классицизм и романтизм изжили себя, искусство будущего не в особенностях духовной и материальной культуры какой-нибудь одной из этих форм, но в их синтезе» с привлечением материалов художественного народознания [2, с. 8].

По мнению Н. И. Надеждина, предметом этнографии являются народы, целые этнические образования и то, что полнее всего раскрывает народность, то есть «язык, его “духовную” и “материальную” культуру и его историческое состояние» [15, с. 67].

Н. И. Надеждин был уверен, что этнографическое изучение народности в его деятельности является прямым продолжением его собственных литературно-эстетических исследований.

Разночинец-демократ Н. И. Надеждин, призывая к изучению простого народа, объективно выступал за демократизацию русской литературы и при всей путанице своих общественно-политических воззрений внес большой вклад в развитие этнографии и во многом определил пути развития русской литературы. Результаты научных изысканий в области народознания давали русским писателям неисчерпаемый материал для творчества и во многом определяли их художественную манеру. «Одной из важнейших линий в развитии литературы, – отмечал Д. С. Лихачев, – является постепенное нарастание художественной достоверности за счет достоверности прямой» [13, с. 7]. Это положение ученого применимо как к литературе древней Руси, так и к литературе нового времени, когда научные или чисто экономические интересы и социальные потрясения обостряли интерес русской общественности к жизни крестьянина и побуждали представителей разных идеологических направлений к изучению быта народов, населяющих Россию. Почерпнутый из самих недр народной жизни этнографический материал как раз и являлся той «прямой достоверностью», которую имел в виду Д. С. Лихачев, раскрывая основные пути в развитии древней русской литературы.

Историческое предполагает национальное как характерологическое средство изображения человека и окружающей его среды. Особую роль в творческой деятельности писателя, в изображении человеческой личности и окружающей ее действительности всегда играл фольклор.

Для обозначения в художественном произведении народного быта, языка, конкретного пейзажа той или иной местности романтики в начале XIX в. ввели понятие «местные краски»

Особенности историко-филологической науки второй половины XIX века

Сложившаяся в 60-е годы XIX в. историко-филологическая наука в лице А. Н. Веселовского, А. Н. Пыпина, Н. С. Тихонравова, А. А. Потебни, А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева и др. стала источником небывало мощного воздействия теоретической мысли на интеллектуальную жизнь молодых поколений, не уступавшего филологическим теориям XVIII-XIX вв. Связанная с позитивистским направлением, историко-филологическая наука пользовалась не дедуктивным, а индуктивным методом. Ее представителям было присуще стремление к преумножению положительных знаний, уточнению и конкретизации представлений об историческом процессе и истоках современной русской культуры. Для них также важно было постоянное обогащение полученных знаний, то есть арсенала, которым оперирует теория. Отсюда – стремление к набору фактов, добытых путем самостоятельных разысканий.

Русская историко-филологическая наука вызревала в недрах художественной литературы и, как считают современные ученые, была ее детищем. Такие писатели XIX столетия, как Пушкин, Островский, Даль, Мельников-Печерский и др. сочетали литературно-художественное творчество с научными разысканиями. Научное народознание опиралось на широкие историко-культурные разыскания, помогающие им в построении новых теорий, перспективы которых вовсе не ограничивались вопросами, связанными только с литературой и фольклором.

Понимание народоведческих терминов во второй половине XIX – начале XX столетия

Термин «этнографизм» в русской литературе закрепился только во второй половине XIX века, по всей вероятности, он возник по аналогии с термином «фольклоризм». Если фольклористика как наука изучает народное творчество, то в центре внимания этнографии – целые народы, большие этнические образования, их история, состав, расселение, их материальная и духовная культура, бытовые особенности.

Стык таких наук, как фольклористика и этнография, долгое время порождал серьезные споры между учеными. Одни из них ратовали за фольклористику как самостоятельную науку (Е. Гусев), другие (К. Чистов) справедливо утверждали, что характерная особенность фольклористики состоит в том, что она одновременно является наукой как филологической, так и этнографической. Кроме того, важно помнить, что фольклор сам является этнографическим источником.

Использованный в художественном тексте народоведческий материал принято обозначать двумя терминами – «художественное народознание» и «художественный этнографизм». В первом термине сосредоточено внимание на ментальности изучаемого народа и его достижениях в области духовной и материальной культуры. Термин «художественный этнографизм» обозначает в литературном тексте «микроедилицы» духовной и материальной культуры народного быта и обработку фольклора и мифологии.

Термины «художественный этнографизм» и «художественное народознание» в русской литературе XIX в. имели особое значение в связи с крепостным состоянием народа и борьбой прогрессивных сил за его освобождение.

Эту особенность и характер русской литературы отчетливо определил Н. Г. Чернышевский в своих «Очерках гоголевского периода развития русской литературы», где писал, что «в нашем умственном движении русская литература играет более значительную роль, нежели французская, немецкая, английская литература в умственном движении своих народов, и на ней лежит более обязанностей, нежели на какой бы то ни было другой литературе. Литература у нас пока сосредоточивает почти всю умственную жизнь и потому прямо на ней лежит долг заниматься и такими вопросами, которые в других странах перешли уже, так сказать, в специальное заведование других направлений умственной деятельности» [19].

В современном российском литературоведении чаще всего встречается термин «фольклорно-этнографический» (материал), подчеркивающий близость двух наук – фольклористики и этнографии. Однако довольно активно в научно-литературоведческих работах исследователей «вживается» и термин «художественно-этнографический» (исследования А. Х. Мукусаева, В. А. Бигуаа и др.)

Новые тенденции в современной науке, связанные с терминами «художественное народознание» и «художественный этнографизм»

Однако за художественным этнографизмом до настоящего времени закрепляется оценочная категория, свидетельствующая о будто бы недостаточной степени народности и художественности в произведениях, основанных на фольклорно-этнографическом материале. Не настало ли время преодолеть инерцию такого положения со стороны русского литературоведения? Ставить такой вопрос дают основание и достижения других наук, близких этнографии – антропологии, этнологии и др. Директор Института социальной антропологии и этнологии РАН В. А. Тишков утверждает, что в основе различия этносов лежат не внешние причины, а этнические факторы (генезис, занятия людей, условия жизни, язык, устойчивые черты культуры), что условия быта порождают национальную самоидентификацию, а этнографические приметы входят в культурно-исторический стереотип. Все это свидетельствует о том, что художественный этнографизм представляет собой важный источник национальной самоидентификации как для писателя, так и для читателя [17].

Серьезный интерес представляют исследования У. Б. Долгат, которая предлагает фольклорно-этнографический материал в контексте литературных произведений рассматривать как этно-эстетические микроединицы, в которых проявляется богатая информация об исторической жизни народа, о его духовной и материальной культуре.

Влияние «художественного народознания» на русский историко-литературный процесс XIX века

Связанное с изучением народной жизни этнографическое направление оказывало влияние на весь историко-литературный процесс и определяло характерные особенности русского реализма. В зависимости от исторической обстановки оно проявляло себя по-разному: то через описание современного национального быта (А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой и др.), то через поиски национальных корней (А. Х. Востоков, В. Т. Нарезный, А. С. Пушкин), то через раскрытие социальной проблематики (М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. С. Лесков, Г. И. Успенский и др.).

Вся художественная структура и образная система литературного произведения любой национальной культуры складываются, в первую очередь, на основе отечественного жизненного материала.

В художественной литературе используются разные виды фольклорно-этнографического материала: бытовой, историко-хронологический, социальный, ландшафтный, регионально-бытовой и т.д.

Элементы художественного народознания в литературном произведении выполняют разные функции. Пожалуй, чаще всего они содействуют раскрытию характерных особенностей того или иного народа, используются для усиления поэтической образности литературного произведения (А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, А. В. Кольцов и др.), для придания исторического колорита создаваемым писателем картинам (А. Н. Островский, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой и др.). Довольно часто элементы художественного народознания определяют композицию художественного произведения. В свои романы «В лесах» и «На горах» П. И. Мельников-Печерский в качестве зачинов вводит специальные историко-этнографические вводные главы, которые, как пишет З. И. Власова, представляют собой органический сплав из народных обрядов, обычаев, песен, поверий, примет, раскрывающий историю края, движение сюжета, определяют композицию диалогии [8, с. 116].

Серьезных успехов в изучении и изображении народной жизни достигли очеркисты 40-60-х годов XIX в., соединявшие в одном лице внимательного наблюдателя, хорошего знатока народной жизни, беллетриста и ученого-исследователя. В. Г. Базанов, долгие годы изучавший творческое наследие очеркистов-шестидесятников, отмечает, что в 60-70-е годы XIX в. особых успехов в изучении народной жизни достигли не профессиональные ученые (этнографы и фольклористы), а писатели и публицисты из «Современника» [4, с. 8]. Их написанные ярким народным языком очерки воспринимались как элементы художественного народознания. Взятые непосредственно из жизни факты они облекали в художественную форму.

Способы внесения художественно-этнографического материала в литературный текст различны: чаще всего он вводится непосредственно самим писателем как, например, в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», в романах П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах». Реже встречаются случаи, когда внесение художественно-этнографического материала писатель доверяет героям произведения, например, рассказы и повести Н. С. Лескова.

Вопрос о соотношении творчества писателя с художественным народознанием уместен даже тогда, когда связь эта недостаточно очевидна, как, например, связь с фольклорно-этнографическим материалом художественного творчества Ф. М. Достоевского. Даже в таком случае всегда можно проследить его связь с живой народной жизнью. Писатель не может, пусть даже неосознанно, не погружаться в живую стихию народного бытия и так же неосознанно не использовать ее элементы в своих литературно-художественных трудах. Это можно заметить и в рассказе «Роман в девяти письмах», и в повести «Хозяйка», и в «Ползункове», и в «Двойнике». То же можно сказать и о творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина, который довольно часто прибегал к обновлению, обогащению и видоизменению фольклорных форм, включению в художественный текст народных словечек, пословиц и поговорок.

Заключение

Подводя итог результатам исследования означенной проблемы, раскрывающим важную роль художественного народознания в творческой деятельности русского писателя XIX в. и способствующим становлению и развитию отечественной литературы отмеченной эпохи, следует отметить, что изучение русского историко-литературного процесса через художественный этнографизм перспективно как в культурно-историческом, так и в методологическом планах – оно помогает понять особенности национальной и эстетической идентичности европейских литератур вообще; взаимозависимость литературы и жизни способствует пониманию особенностей литературных направлений, дает возможность понять и оценить писательскую индивидуальность, выявить причинно-следственные связи национальных литератур. Безусловно, вопросы, связанные с художественным этнографизмом, давно ждут своего исследователя.

Источники | References

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики: собрание сочинений: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1958. Т. I. 478 с.
2. Азадовский М. К. История русской фольклористики: собрание сочинений: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1963. Т. II. 312 с.
3. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифологическими сказаниями других родственных народов. М.: Современный писатель, 1995. Т. I. 280 с.
4. Базанов В. Г. Русские революционные демократы. Л.: Советский писатель, 1979. 536 с.
5. Баландин А. Н. Мифологическая школа // Академические школы в русском литературоведении / под ред. П. А. Николаевой. М.: Наука, 1975. С. 25-31.
6. Белая Г. Смена кода в русской культуре XX в. как экзистенциальная ситуация // Литературное обозрение. 1996. № 5. С. 111-116.
7. Виноградов Г. С. Этнография детства и русская народная культура Сибири. М.: Восточная литература, 2009. 895 с.
8. Власова З. И. П. И. Мельников-Печерский // Русская литература и фольклор / отв. ред. А. А. Горелов. М.: Наука, 1982. С. 94-131.
9. Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988. 244 с.
10. Долгат У. Б. Литература и фольклор. Теоретические аспекты. М.: Наука, 1981. 303 с.
11. Кораблев В. Н. Академик Пыпин и славянский вопрос // Вестник Академии наук СССР. 1933. № 8-9. С. 67-78.
12. Кузмичев И. К. Первобытный тип художественного мышления // Кузмичев И. К. Введение в эстетику художественного сознания. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 1995. С. 90-121.
13. Лихачев Д. С. Литература - реальность - литература. Л.: Советский писатель, 1981. 215 с.
14. Люкевич В. В. Своеобразие художественного этнографизма в литературе Беларуси начала XIX в. // У ракурсе сучаснага асэнсавання. 2014. № 6. С. 61-74.
15. Надеждин Н. И. Об этнографическом изучении народности русской // Записки Русского географического общества. 1847. Т. 2. С. 61-115.
16. Пыпин А. Н. История русской этнографии: в 4-х т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. Т. I. 424 с.
17. Тишков В. А. Реквием по этносу. М.: Наука, 2003. 544 с.
18. Токарев С. История русской этнографии. М.: Наука, 1966. 456 с.
19. Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Государственное издание художественной литературы, 1947. Т. III. Кн. 2. С. 61-115.
20. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XVIII вв. Л.: Наука, 1967. 342 с.

Информация об авторах | Author information**RU****Соколова Валентина Федоровна¹**, д. филол. н., проф.**Перевозчикова Нелли Григорьевна²**, к. пед. н.^{1,2} Институт пищевых технологий и дизайна -

филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

EN**Sokolova Valentina Fedorovna¹**, Dr**Perevozchikova Nelly Grigoryevna²**, PhD^{1,2} Institute of Food Technologies and Design -

branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

¹ walunya39@yandex.ru, ² umoiptd@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 15.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): традиция; литературный процесс; художественное народознание; художественный этнографизм; tradition; literary process; artistic ethnography; artistic ethnographism.